

25-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

© 2011 г. М. В. Калякин, А. В. Зиновьев, К. В. Авилова, А. Б. Поповкина,
М. Ю. Соловьев, А. В. Бушуев, Т. А. Ильина

*Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Москва 125009, Россия*

e-mail: kalyakin@zmmu.msu.ru, kalyakin@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.03.2011 г.

25-й Международный орнитологический конгресс состоялся в г. Кампус-Ду-Жордау, штат Сан-Паулу, Бразилия, 22–28 августа 2010 г. Конгресс собрал 1145 участников, что несколько меньше, чем 24-й, проходивший в Гамбурге; почти половину участников составили представители Бразилии, – как профессиональные орнитологи, так и любители. На втором месте по числу участников была делегация из США (123 человека). Россию представляли 18 человек, большинство из них сделали на конгрессе устные доклады, а О.Н. Бабушкина, А.В. Бушуев и А.В. Зиновьев были конвенерами трех симпозиумов. Россия вошла в первую десятку стран по числу участников конгресса.

Заседания начинались в 8 ч 30 мин и продолжались до 22 ч. За 5 рабочих дней прочитаны 9 пленарных докладов, 48 симпозиумов (240 докладов), 32 заседания тематических секций по 13 темам (заявлено 160 докладов) и были организованы 7 круглых столов.

Некоторое представление о тематическом разнообразии докладов дает перечень симпозиумов, которые посетил один из авторов данного сообщения: 23 августа – Комплексные морфо-функциональные адаптации птиц к полету (5 докладов), Макроэкология (2 доклада), Рацион, энергетика и питание (1 доклад), Морфология, экоморфология, биология развития (1 доклад), Экология и охрана сообществ птиц и ландшафтов (1 доклад); 24 августа – Линька и экофизиология птиц в послегнездовой период (2 доклада), Новые достижения в изучении гнездовой биологии попугаев (1 доклад), Изменения климата и дальние мигранты из числа наземных птиц (2 доклада), Систематика, биогеография и палеонтология (3 доклада), Эволюционная биология (1 доклад), Популяционная и индивидуальная экология (1 доклад), Круглый стол “Крупномасштабное картирование в орнитологии”, посвященный созданию атласов птиц; 26 августа – Построение орнитологического древа жизни (3 доклада), Функциональная морфология и наземная локомоция птиц (1 доклад), Макроэкология (2 докла-

да); 27 августа – Инструмент на будущее: ландшафтный подход к изучению птиц, их сохранению и восстановлению местообитаний птиц в меняющемся мире (1 доклад), Мировое путешествие: итоги изучения индивидуально меченых птиц (2 доклада), Изучение жизненного цикла и эволюции натуральной истории птиц за счёт создания сети групп исследователей (2 доклада), Экология и сохранение сообществ и ландшафтов (2 доклада), Морфология, экоморфология, биология развития (1 доклад), Круглый стол “На переднем краю городской экологии”; 28 августа – Фауна приморских маршей: адаптации, эндемизм и угрозы (1 доклад), Биологические часы у птиц: от поведения до молекулярной биологии (1 доклад), Сохранение сообществ птиц (2 доклада), Фрагментация лесных биотопов и тропические лесные птицы (1 доклад), Факторы, лимитирующие разнообразие закрытогнездящихся птиц (2 доклада), Мигранты и условия среды: интеграция экологического и физиологического подходов (1 доклад), Эволюция систем размножения у птиц: конфликт и кооперация (1 доклад). Плюс двухчасовая персональная консультация проф. Лэсли Андерхилла по вопросу создания Атласа птиц крупной территории с демонстрацией двух сайтов.

Приведенный пример представляет собой результат выбора докладов по принципу “самое интересное из любых областей орнитологии, доступное в данный момент”. Другой пример, позволяющий читателям до некоторой степени представить себя на месте участника конгресса, интересующегося определенной областью исследований, дает краткая сводка того, как на конгрессе была представлена морфология птиц. На 25-ом конгрессе, в отличие от предыдущего, проходившего в Гамбурге, достаточное внимание было уделено функциональной морфологии. Этой теме целиком было посвящено несколько симпозиумов (приведем их оригинальные названия): S31 Complex functional-morphological adaptations of birds to flight; S32 Flight in the air and in the water: a synthesis of biomechanical, physiological and behavioural studies; S33 Functional morphology and

terrestrial locomotion of birds. Кроме того, несколько дней проходили сессии под девизом эволюционной морфологии – SA06 Morphology, esomorphology, evolution and development. На фоне общего снижения интереса к морфологической науке отраднo, что эти симпозиумы привлекли большое число слушателей. Симпозиум, организованный российской и американской сторонами, и посвященный вкладу Уолтера Бока и Евгения Курочкина в изучение морфологии и эволюции птиц, включал доклады ведущих специалистов в области наземной локомоции (Россия), оперения (США), дыхательной (Южная Африка) и навигационной (Германия) систем представителей класса Aves. Заслуженное внимание привлек завершавший симпозиум доклад российских специалистов (В.М. Гаврилов и М.В. Калякин), посвященный комплексу морфологических и поведенческих адаптаций воробьиных птиц к обитанию в лесах. Ряд обсуждаемых на симпозиуме вопросов был полезен для палеорнитологов. К сожалению, их симпозиум S25 Paleontology: fossil evidence for the early evolution of extant birds проходил в это же время. Организованный французской и бразильской сторонами симпозиум по функциональной морфологии наземной локомоции птиц познакомил участников конгресса с современным состоянием исследований в области биомеханики, эволюции и энергетики аппарата двуногой локомоции.

Очевидно, высокое разнообразие обсуждаемых тем для всемирного конгресса вполне логично. Поэтому невозможно дать общее заключение о его направленности. Это, в некотором роде, огромная ярмарка идей. И все-таки можно отметить такие тенденции, как получение интересных результатов на стыке традиционных направлений, в частности энергетики, физиологии, экологии, иммунологии, эндокринологии и популяционной биологии. В работах по систематике можно отметить количественное доминирование работ, выполненных методами молекулярной систематики. Традиционно много работ было посвящено рассмотрению вопросов антропогенного влияния на птиц. Наконец, обращает на себя внимание дальнейшее развитие методик дистантного получения данных о поведении, местонахождении птиц и даже об их физиологическом состоянии, и общее развитие технологий изучения птиц. В одном из докладов, посвященном анализу окраски, уже прозвучал модный термин “нанотехнологии”.

Было замечено отсутствие на конгрессе большого числа известных орнитологов, знакомых нам по другим международным орнитологическим форумам. Всемирные конгрессы привлекают широтой охвата тем и представляют собой прекрасную школу для молодых орнитологов, которым в течение нескольких дней удастся позна-

комиться с вопросами, отражающими основные направления развития современной орнитологии.

Не только направленность, но и уровень представленных на конгрессе работ существенно различались. Мы отметили, что некоторые исследования например, в области изучения миграций, влияния изменения климата на разные аспекты жизнедеятельности птиц, биоэнергетики и некоторые другие, проводятся на очень высоком уровне и явно будут развиваться. В то же время многое из того, что докладывали даже весьма уважаемые ученые, мы уже слышали неоднократно. Были, конечно, и доклады, производившие впечатление весьма “сырых”: авторы сообщали о наблюдениях и экспериментах, но не обозначали проблемы, на решение которых было нацелено их исследование.

Стендовые сообщения (более 500), с которыми участники знакомились в перерывах между симпозиумом и во время двух постерных сессий, по качеству также были весьма различными: от очень информативных, содержательных до совершенно “пустых”. Больше всего сообщений было представлено в секциях “Поведение и поведенческая экология”, “Охрана видов и популяций” и “Экология и охрана сообществ и местобитаний”. Почти половину постеров представили авторы из Бразилии, в меньшей степени из других стран Южной Америки. Немалое место в тематике конгресса занимали тропические птицы и собственно птицы Бразилии, что особенно бросалось в глаза при знакомстве с постерами – нередко красочными и снабженными отличными фотографиями. Было отмечено достаточно высокое внимание к экологии птиц тропических лесов Южной Америки, немало постеров было посвящено нектароядным и фруктоядным птицам. В названиях ряда симпозиумов также присутствовала тропическая тематика: “Новые достижения в изучении гнездовой биологии попугаев”, “Фрагментация лесных биотопов и тропические лесные птицы”, “Половое поведение тропических птиц”, “Миграции птиц в Южном полушарии: опыт Южной Америки”. Возвращаясь к постерной сессии, отметим некоторый недостаток площадей для перемещений между стендами, а также почти абсолютный отказ авторов постеров из Бразилии размещать рядом с ними крайне удобные раздаточные материалы – микропостеры формата А4.

Помимо научных итогов, конгресс имел и важный организационный результат. В ходе его работы состоялось совместное заседание Исполнительного комитета и членов Международного орнитологического комитета (International Ornithological Committee), утвердивших статус и устав нового объединения – Международного союза орнитологов (International Ornithologists' Union). Комитет представителей (Committee of Representatives), управляющий Международным союзом орнито-

логов, заменил собой действовавший до этого Международной орнитологический комитет. В состав этого нового органа были избраны 17 новых членов, причем российское представительство пополнилось двумя членами — М.Ю. Соловьевым (кафедра зоологии позвоночных Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова) и А.В. Зиновьевым (кафедра зоологии Тверского государственного университета). К целям Международного союза орнитологов относятся: 1) распространение орнитологических знаний; 2) взаимодействие с другими научными организациями, фондами и институтами; 3) стимулирование и усиление локальных исследований, предусматривающих участие орнитологов-любителей; 4) поддержка сотрудничества между орнитологами всего мира независимо от их культурных корней и политических взглядов; 5) стимулирование обмена информацией между фундаментальными и прикладными исследованиями. Для достижения указанных целей Международный союз орнитологов решает задачи поддержки и проведения конгрессов с регулярными интервалами в разных частях мира, организации комиссий и комитетов при необходимости, учреждения и спонсирования других международных орнитологических событий, отвечающих целям Союза, функционирования в качестве Секции орнитологии

Международного союза биологических наук (International Union of Biological Sciences — IUBS) и публикации имен и профессиональных данных всех действующих членов его комитетов и советов на сайте Союза для обеспечения международного сотрудничества и взаимодействия.

Организация конгресса, которой занимались несколько десятков человек, в целом должна быть признана успешной. Однако ряд негативных моментов несколько снизил общую положительную оценку. В частности, плохое знание организаторами английского языка затрудняло оперативное решение возникающих проблем и создавало путаницу с именами, фамилиями и оформленными на них документами. Интересным новаторством организаторов был отказ от издания тезисов в бумажном виде, что затрудняло принятие решений о том, какие из многочисленных параллельно идущих секций посещать. Немало сложностей возникло у многих участников конгресса при контактах с фирмой, взявшей на себя организацию их проезда и проживания.

Следует признать, что конгресс стал важным этапом в истории мировой орнитологии, а для каждого из его участников — ярким, запоминающимся, интересным и крайне полезным событием.